

УДК 394

<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-4.109-127>

Роль мусульманских благотворительных организаций
Уфимской губернии в проведении Сабантуя
в городах в начале XX века

A.V. Ахтямова

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ

Казань, Российская Федерация

В статье на материалах Уфимской губернии начала XX в. исследуется участие мусульманских благотворительных организаций в подготовке и проведении Сабантуя в условиях городской среды. Сделан вывод о том, что благодаря их усилиям этот праздник обогатился новым содержанием. Ежегодный праздник в честь начала весенних полевых работ стал не только важным элементом татарской городской культуры, но и знаковым событием в жизни дореволюционного города. В статье также приведены сведения о динамике численности городского населения и дан краткий обзор мусульманских благотворительных учреждений. Статья основана на архивных и опубликованных документах, статистических данных, материалах периодической печати и источниках личного происхождения.

Ключевые слова: Уфимская губерния, городское население, татарское купечество, татарское дворянство, мусульманское благотворительное общество, Сабантуй, пожертвование

Для цитирования: Ахтямова А.В. Роль мусульманских благотворительных организаций Уфимской губернии в проведении Сабантуя в городах в начале XX века // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2025. Т.15, №4. С.109–127. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-4.109-127>

The role of Muslim charitable organizations of the Ufa province
in holding Sabantuy in cities at the beginning of the 20th century

A.V. Akhtyamova

Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences

Kazan, Russian Federation

The article on the materials of the Ufa province of the beginning of the 20th century examines the participation of Muslim charitable organizations in the preparation and conduct of Sabantuy in an urban environment. It was concluded that thanks to their efforts, this holiday was enriched with new content. The annual holiday in honor of the

beginning of spring field work has become not only an important element of the Tatar city culture, but also a landmark event in the life of the pre-revolutionary city. The article also provides information on the dynamics of the urban population and gives a brief overview of Muslim charitable institutions. The article is based on archival and published documents, statistics, periodicals and sources of personal origin.

Keywords: Ufa province, urban population, Tatar merchants, Tatar nobility, Muslim charitable society, Sabantuy, donation

For citation: Akhtyamova A.V. The role of Muslim charitable organizations of the Ufa province in holding Sabantuy in cities at the beginning of the 20th century. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2025, vol.15, no.4, pp.109–127. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-4.109-127> (In Russian)

Введение. Сабантуй в дореволюционной России был одним из самых почитаемых праздников тюркских народов. Он проводился перед севом и включал песни, танцы, спортивные состязания, игры на открытом воздухе. В начале XX в. эту многовековую традицию поддерживали в регионах с высокой концентрацией мусульман. При этом с каждым годом география проведения народного праздника становилась все шире. Этому в значительной степени способствовали благотворительные учреждения.

Вслед за Казанью и Оренбургом (1910 г.) [см. об этом: 21, б.201] по инициативе благотворительных обществ устраивался праздник и в других городах с компактным проживанием татар – Уфе, Орске, Челябинске, Стерлитамаке, Иркутске, Екатеринбурге и др. Мусульманские благотворительные организации, преимущественно в городской местности, стали использовать праздник Сабантуй для сбора пожертвований. В настоящей статье исследуется роль мусульманских благотворительных обществ в организации праздника Сабантуй на примере городов Уфимской губернии. В рамках темы предполагается представить данные о динамике численности городского населения и сделать краткий экскурс в историю мусульманской благотворительности. Изучение данной проблемы имеет большое значение, прежде всего, для понимания процессов межэтнического взаимодействия в поликультурном регионе. Актуальность темы также обусловлена тем, что Сабантуй отражает богатое культурное наследие народов России и служит символом их единства.

Обратимся к научным публикациям, в которых в той или иной мере освещается рассматриваемый вопрос. Так, в статье О.А. Синицкой проведено историографическое исследование народного праздника Сабантуй [44]. Проанализировав работы XVIII – начала XXI в., она сделала вывод о том, что многие описания отрывочны и фрагментарны, но в то же время имеют ценность, так как дают представление о содержании праздничных мероприятий. Отдельные аспекты интересующей нас проблематики затрагивались в контексте исследования мусульманских благотворительных

обществ в России на рубеже XIX–XX вв. В частности, в работе З.С. Миннурлина на основе материалов татарской периодической печати описаны некоторые эпизоды празднования Сабантуя в Уфе, состоявшегося 29 и 30 мая 1916 г., а также опубликован отчет Уфимского попечительства о бедных мусульманах о проведении в том же городе Сабантуя 10 и 11 мая 1915 г. [21]. В статье Н.И. Таирова изучен вклад татарских купцов и промышленников в развитие национальных традиций народов Поволжья и Приуралья [52]. В свете изучаемой темы следует отметить и работу З.Р. Сабировой [40]. В ней использованы материалы, опубликованные в журнале «Мир ислама» (издание Императорского общества востоковедения), который, в свою очередь, напечатал информацию из казанской газеты «Йолдыз» («Звезда») о Сабантуе в Уфе (1913 г.). Автор также изучила позицию мусульманского духовенства по отношению к праздничным мероприятиям. В статье А.В. Ахтямовой рассмотрено участие женщин-мусульманок в проведении Сабантуя в Уфе [6]. В статье И.Р. Шараповой проанализированы истоки народного праздника и его значение для современников, проживающих в Башкортостане [67].

Среди диссертационных исследований отметим работу Д.Р. Шарафутдинова, посвященную развитию традиционной культуры татарского народа в XIX – начале XX в. [68]. В частности, в диссертации реконструирована история праздника Сабантуя на территории Казанской, Оренбургской и Уфимской губерний.

Динамика численности городского населения Уфимской губернии. Данные о численности населения городов Уфимской губернии с 1865 по 1916 г. показывают положительную динамику (см. табл. 1). Прирост населения за этот период составил 141196 чел. К началу 1916 г. в городах числилось 192640 чел. (мужчин – 95031, женщин – 97609). Количество горожан за этот период выросло более чем в 3,7 раза.

Самым населенным городом являлась Уфа. Отметим, в 1858 г. в Уфе насчитывалось 14730 чел. [12, с.440], а к 1865 г. численность населения города увеличилась на 35,44%. Как видим, количество жителей Уфы к 1916 г. выросло в 5,5 раза по сравнению с 1865 г., когда город приобрел статус административного центра губернии. За губернским городом по количеству населения следовал промышленный центр и уездный город Златоуст.

В Белебее количество горожан увеличилось в 3,6 раза, в Бирске – в 3,3 раза, в Стерлитамаке – в 3,1 раза, в Златоусте – в 2,5 раза, в Мензелинске – в 1,7 раза. В таблице также указана доля населения в каждом отдельном городе от общей численности горожан губернии.

Таблица 1

**Численность городского населения Уфимской губернии
(1865–1916 гг.)***

Годы	Уфа	Белебей	Бирск	Златоуст	Мензелинск	Стерлитамак	Всего
1865	19950 (38,78%)	1883 (3,66%)	3788 (7,36%)	15055 (29,26%)	4931 (9,59%)	5837 (11,35%)	51444 (100%)
1870	21019 (38,25%)	2574 (4,68%)	3863 (7,03%)	16684 (30,36%)	4913 (8,94%)	5896 (10,73%)	54949 (100%)
1871	20645 (37,77%)	2684 (4,91%)	4052 (7,41%)	16414 (30,03%)	4836 (8,85%)	6026 (11,03%)	54657 (100%)
1890	31628 (38,14%)	4526 (5,46%)	9001 (10,85%)	20355 (24,55%)	6821 (8,23%)	10592 (12,77%)	82923 (100%)
1897	49275 (45,92%)	5835 (5,44%)	8589 (8,00%)	20502 (19,11%)	7552 (7,04%)	15550 (14,49%)	107303 (100%)
1908	91549 (55,28%)	6314 (3,81%)	11807 (7,13%)	32023 (19,34%)	8066 (4,87%)	15840 (9,57%)	165599 (100%)
1910	97285 (54,43%)	7711 (4,31%)	14661 (8,20%)	32023 (17,92%)	8441 (4,72%)	18617 (10,42%)	178738 (100%)
1912	107409 (57,32%)	6542 (3,49%)	12551 (6,70%)	35687 (19,04%)	8087 (4,32%)	17108 (9,13%)	187384 (100%)
1914	108280 (57,10%)	6738 (3,55%)	12676 (6,68%)	36306 (19,15%)	8173 (4,31%)	17457 (9,21%)	189630 (100%)
1916	109956 (57,08%)	6865 (3,56%)	12684 (6,58%)	37030 (19,22%)	8204 (4,26%)	17901 (9,29%)	192640 (100%)

*Составлено по: Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф.И-148. Оп.1. Д.8. Л.1–1 об., 2–2 об.; НА РБ. Ф.И-148. Оп.1. Д.13. Л.1–1 об., 2–2 об., 3–3 об., 4; НА РБ. Ф.И-148. Оп.1. Д.17. Л.9–14; 12, с.440, 443, 446, 454, 485, 497; 34, с.2; 11, с.704–705; 1, с.4–5 (Ч.II); 2, с.4–5 (Ч.II).

Наиболее полные данные о демографических процессах в регионе дают материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. По данным источника, в губернии насчитывалось 2 196 642 чел., из них мужчин – 1 089 801 чел., женщин – 1 106 841 чел. [35, с.III]. Особенностью региона была высокая доля мусульман (49,9%) [35, с.VIII]. Другой его характерной чертой был низкий удельный вес городского населения. В процентном выражении уровень урбанизации региона в 1865 г. составлял 4% [42, с.2], к 1897 г. этот показатель вырос до 4,9% [34, с.4], к 1908 г. достиг 5,7%¹. Для сравнения, по данным переписи 1897 г., в Европейской России доля городского населения составляла 12,9% [20, с.57].

Согласно данным переписи 1897 г., в губернском и 5 уездных городах насчитывалось 107303 души обоего пола [34, с.2]. Этнический состав городского населения был разнообразным. Основную его часть составляли

¹ Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф.И-148. Оп.1. Д.17. Л.1–14.

русские – 84% (90134 чел.); татары – 7,48% (8030 чел.); башкиры – 5,29% (5671 чел.) [34, с.46–47]. Наибольшее (в абсолютных цифрах) количество татар проживало в Стерлитамаке (3779 чел., или 24,3% населения города) и Уфе (2524 чел., или 5,12% населения города) [34, с.42–57]. Однако доля татарского населения в Белебее (13,5%) и Мензелинске (6,46%) была выше, чем в губернском центре [34, с.50–51, 54–56].

По данным переписи 1897 г., значительная часть татар-горожан относилась к мещанскому сословию (53,2%). Вторым по численности сословием в структуре татарского городского общества являлось крестьянство (38,95%). Третье место по удельной численности в социальной структуре татар-горожан занимали потомственные дворяне (4,07%). Губернский город отличался значительной долей татарского дворянства. Потомственных татар-дворян в Уфе насчитывалось 206 чел. (9,39% от общего количества потомственных дворян). Купцы составляли 1,43% всего городского татарского населения. Наибольшее их количество (в абсолютном значении) проживало в Стерлитамаке (87 чел.) [34, с.170–183].

Мусульманские благотворительные учреждения. В новых городских реалиях сформировалась разветвленная система благотворительных учреждений и общественных организаций, которые стали значимой частью гражданского общества. Важную роль в общественно-культурной жизни рубежа XIX–XX вв. сыграла мусульманская благотворительность.

В 1876 г. Салимгирей Тевкелев (1805–1885) – муфтий Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС) с 1865 по 1885 г. – инициировал открытие в Уфе мусульманского приюта для сирот и престарелых². Вместе с братьями Сеитгиреем и Батыргиреем он пожертвовал для приюта дворовое место с двумя флигелями и надворными строениями на Фроловской улице (ныне ул. Тукаева)³. Это владение было куплено Тевкелевыми у наследников муфтия Габдессаляма Габдрахимова (1825–1840 гг.) [8, с.37; 55, с.2]. Среди наиболее значимых источников финансирования для создания благотворительного заведения были средства, полученные от продажи 2 тыс. десятин земли, подаренной второй супругой муфтия С.Ш. Тевкелева – Фатимой Тевкелевой и ее братом, рязанским дворянином Сеитгиреем Давлеткильдеевым [5, с.129–130; 55, с.2].

² Заведение находилось в ведении Уфимского попечительного о бедных комитета ведомства Императорского человеколюбивого общества и получило название «Уфимский приют престарелых мужчин и мальчиков магометан ведомства Императорского человеколюбивого общества».

³ Позднее, в 1878 г., началось строительство нового здания для богадельни и приюта, на которое было собрано более 1200 руб., а муфтий Тевкелев пожертвовал 400 бревен. 5 октября 1878 г. состоялось открытие данных заведений, к этому времени в них призревалось 5 престарелых мужчин и 7 мальчиков [33, с.126; 32, с.13].

Благотворители стремились обеспечить бедных стариков, мальчиков-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из числа мусульман жильем, питанием и одеждой, а также организовать обучение детей в школах [31, с.11]. В год открытия приют принял 5 престарелых мужчин и 5 мальчиков [33, с.126], а к началу 1900 г. в нем состояли на попечении трое мужчин и 17 мальчиков [31, с.26].

Бессменным председателем комиссии по заведованию приютом был отставной гвардии полковник Кутлугмухамед Батыргареевич Тевкелев. В состав комиссии входили также дворяне Салимгирей Джантюрин и Шахайдар Сыртланов, ахун Хайрулла Усманов (позднее – Хасан Акчурин, Нурмухамет Мамлеев, Арслан-Али Султанов, Сабирзян Басимов и др.) [3, с.62; 4, с.76; 31, с.7, 11, 29].

Центром национальной элиты стало Уфимское попечительство о бедных мусульманах (*Уфа жәмгыяте хәйриясе*), устав⁴ которого был утвержден Министерством внутренних дел 20 марта 1898 г.⁵ Согласно параграфу 1 устава, основной целью деятельности попечительства было «доставление средств к улучшению нравственного и материального состояния бедных мусульман г. Уфы и ближайших к нему мусульманских селений»⁶.

Фактическая деятельность Общества началась 26 сентября 1899 г. На первых собраниях был избран руководящий орган – правление из 8 человек. Председателем первого правления стал Хайрулла Усманов. В правление входили также Абдуллатиф Хакимов, Садретдин Назиров, Гиниятулла Капкаев, Ильяс Ибниаминев (в 1901 г. вместо него был избран Бадретдин Назиров), Закир Ишмухамедов, Мухамедсалим Уметбаев (в 1900 г. вместо него был избран Салих Терегулов), Сулейман Мамлеев. Помимо учредителей, в первый год существования общества в нем состояли 9 почетных и 68 действительных членов [7, б.2].

В 1907 г. был сформирован новый состав правления Общества. В него вошли председатель Салимгирей Джантюрин, члены Хусайн Асякаев, Багаутдин Максютов, Мухаррэм Еникеев, Абдулхай Шамсонов. Членами ревизионной комиссии были избраны Хабибулла Ахтямов, Идиятулла Еникеев, Зиганша Биктагиров, делопроизводителем – Сулейман Мамлеев. Впоследствии, в период деятельности общества под председательством С.-Г. Джантюрина (1907–1915 гг.), в правление входили также помощник

⁴ Текст с русского на татарский язык был переведен М.-С.Уметбаевым (Научный архив Уфимского научного центра Российской академии наук (НА УНЦ РАН). Ф.22. Оп.1. Д.1. Материалы творческой деятельности М.Уметбаева, т.1. Л.47).

⁵ Устав Уфимского попечительства о бедных мусульманах [Утв. 20 марта 1898 г.]. Уфа: Паровая типо-литография А.П. Зайкова, 1898. 15 с. (см.: Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.821. Оп.133. Д.575. Л.344–352).

⁶ Устав Уфимского попечительства о бедных мусульманах [Утв. 20 марта 1898 г.]. Уфа: Паровая типо-литография А.П. Зайкова, 1898. 15 с. (см.: РГИА. Ф.821. Оп.133. Д.575. Л.346).

присяжного поверенного Ибрагим Ахтямов (1911–1912 гг., товарищ председателя), купцы Сабирзян Шамгулов (1911 г., затем состоял казначеем), Назиб (Мухаметназип) Хакимов (с 1913 г.), Хусайн Ассанович (с 1913 г.) [4, с.77–78].

Количество членов общества варьировалось в разные годы. Так, в год основания Общества в нем насчитывалось 85 членов, однако в последующий период численность снизилась. В 1902 г. в Обществе участвовали 49 членов, в 1903 г. – 55, в 1904 г. – 60, в 1905 г. – 60, в 1906 г. – 32 члена. После перевыборов в 1907 г. значительно увеличилось число его участников. В 1907 г. в Обществе состояли 162 члена, в 1908 г. – 290, в 1909 г. – 293, в 1910 г. – 290 членов, затем наблюдалась тенденция снижения данного показателя (например, 137 членов в 1911 г., 174 члена в 1912 г.) [7, б.2; 56, б.4, 18].

Одним из ключевых направлений деятельности Общества была всесторонняя поддержка учащихся и образования в целом. Выделялись денежные средства и на содержание бесплатных столовых и ремесленных школ [56, б.4, 19]. В сентябре 1913 г. в ведение благотворительной организации перешла столярная мастерская, которая открылась в апреле того же года при уфимском медресе «Усмания». В целях обеспечения максимального охвата шакирдов обучением ремеслу благотворители решили открыть еще одну ремесленную школу при медресе – мастерскую по плетению корзин [60, б.4]. Официальное открытие корзиночной мастерской состоялось 22 ноября 1915 г. [61, б.2]. Руководство двумя ремесленными школами взял на себя Гисматулла Гайнуллин. Осенью 1916 г. мастерские перенесли на новое место. Общество обзавелось собственным зданием на улице Александровская (ныне ул. Карла Маркса) и выделило для ремесленных школ отдельные помещения [15, б.3; 18, б.4].

В 1915 г. в организационной структуре Уфимского попечительства о бедных мусульманах произошли существенные изменения. Был разработан новый устав Общества, который внесли в реестр обществ и союзов губернии постановлением Уфимского Губернского по делам об обществах присутствия от 30 сентября 1915 г. Общество получило новое название – «Уфимское мусульманское благотворительное общество» [см.: 54].

29 ноября 1915 г. в зале Уфимского биржевого комитета под председательством депутата Государственной думы IV созыва (1912–1917 гг.) от Уфимской губернии Ибниамина Ахтямова состоялось учредительное собрание Общества. На нем были произведены выборы нового состава правления. Его председателем был избран Назиб Хакимов. В составе правления также значились Сабирзян Шамгулов (казначей), Бадретдин Назиров, Идиятулла Еникеев, Касим Садыков, Гибадулла Усманов, Гумер Терегулов, Гариф Хамитов (Хамидов), Гисматулла Гайнуллин, Хасан Каримов. Кандидатами в члены правления были Шакир Мухаммединов, Абдулла Ибрагимов (Шнаси)⁷, Хабибрахман Забиров, Хабибулла Ахтямов⁸, Фат-

⁷ Позднее член правления [2, с.76].

хулла Ягудин. В состав ревизионной комиссии были включены Ибрагим Ахтямов, Ильяс Аминев, Исхак Касмасов [26, с.2; 66, б.1]. Членами Общества записался 91 человек [26, с.2].

В условиях начавшейся Первой мировой войны важным направлением деятельности благотворительных обществ стала помочь фронту и пострадавшим от военных действий. Уфимское попечительство о бедных мусульманах (с ноября 1915 г. – Уфимское мусульманское благотворительное общество) курировало Уфимский временный мусульманский комитет, перечисляло денежные средства в распоряжение Центрального комитета Временного мусульманского комитета, основало в Уфе комитет помощи беженцам-мусульманам.

Идея создания мусульманского женского общества в крае возникла весной 1907 г. Эта тема неоднократно поднималась на собраниях, причем наибольшую активность в дискуссии проявили женщины из дворянской семьи – Марьям Султанова, впоследствии бессменный председатель женского общества, Суфия Джантюрина, а также Магипарваз (Махи-Парваз) Шейхалиева [46, б.2–3], ставшие затем, в числе других, учредительницами этого Общества⁹.

В мае 1907 г. был составлен проект устава. В его подготовке большую помощь женщинам оказали видные мусульманские интеллектуалы Уфы – Салимгирей Джантюрин, Искандербек Султанов, Мухаммадсабир Хасанов [13, б.3; 22, б.1]. Согласно уставу, Общество преследовало «цели культурно-просветительные, нравственно-воспитательные и трудовспомогательные»¹⁰.

Устав Уфимского мусульманского дамского общества (*Уфада мөсслеман ханымнарының жәмғияте*) был зарегистрирован Уфимским губернским по делам об обществах присутствием 12 декабря 1907 г. Татарская пресса писала, что это была первая в истории России мусульманская женская организация [63, б.12; 58, б.3]. Первое общее собрание состоялось 25 января 1908 г. с участием свыше ста женщин [27, с.1; 28, с.2; 29, с.3; 30, с.1].

Деятельность общества была многогранна: участие в организации культурно-просветительских и духовных мероприятий (литературные ве-

⁸ Позднее член правления [2, с.76].

⁹ Учредительницами Общества были «дворянка Софья Мухамедьяровна Султанова, потомственная дворянка Фатима Мухамедьяровна Басимова, дворянка Марьям Тимирбулатовна Султанова, жена генерал-майора Махи-Парваз Султанова Шейхалиева, башкирка деревни Кляшевой Гайша Сейд-Аскаровна Камалетдинова, дворянка Суфия Сеитгареевна Джантюрина, дворянка Зюлейха Мухамедьяровна Султанова» (Устав Уфимского Мусульманского Дамского Общества = Уфа шәһәрендә мөсслеман ханымнары жәмғиятенең низамнамәсе. Уфа: Губернская электрическая типография, 1908. 12 с. (см.: РГИА. Ф.821. Оп.133. Д.575. Л.336)).

¹⁰ Устав Уфимского Мусульманского Дамского Общества=Уфа шәһәрендә мөсслеман ханымнары жәмғиятенең низамнамәсе. Уфа: Губернская электрическая типография, 1908. 12 с. (см.: РГИА. Ф.821. Оп.133. Д.575. Л.331).

чера, детские вечера, религиозные и национальные праздники); создание библиотеки-читальни; проведение курсов для мугаллимок (*мәгәллімәләр курсы*); содержание женских учебных заведений, приюта для девочек; выдача пособий нуждающимся ученицам, вдовам; поддержка участников Первой мировой войны (устройство лазарета, пошив одежды для раненых солдат) и т.д.

Благотворительные учреждения имелись и в некоторых уездных городах. Устав Стерлитамакского мусульманского благотворительного общества был утвержден 13 октября 1914 г. [14, с.78, 150–151]. Первое общее собрание Общества открылось под председательством члена уездной земской управы Габдерахима Тукаева 27 декабря 1914 г. Состав правления был сформирован по итогам голосования. В него вошли следующие члены: Гайфулла Усманов (Гусманов), Габдерахим Тукаев, имам Гариф Рамиев, Губайдулла Усманов (Гусманов), имам Загир (Мухамметзагир) Хабиров, Бадрутдин Гибадуллин, Габдрахман Зубаиров, Нургали Карамышев. Членами ревизионной комиссии были определены учитель Юсуп Мамин, Шарафутдин Махмутов и Закир Курбангалиев. Вопрос о выборе председателя, помощника председателя и секретаря из числа членов правления должен был быть решен на следующем собрании [47, б.4]. В итоге председателем Общества был избран купец Гайфулла Усманов, помощником председателя – имам Гариф Рамеев, секретарем – учитель Нургали Карамышев [14, с.78, 151].

В сентябре 1915 г. был утвержден новый устав Общества. 13 декабря 1915 г. состоялось собрание Общества с участием около 60 членов. На обсуждение был представлен устав Общества в новой редакции. Согласно новому уставу, деятельность Общества распространялась на весь Стерлитамакский уезд, а численность состава правления увеличилась до 10 человек [51, б.3].

Число членов этого общества из года в год росло. Если ко времени первого собрания (27 декабря 1914 г.) в его рядах насчитывалось 60 членов [47, б.4], к началу 1916 г. в нем состояло 158 членов [49, б.3], то к концу 1916 г. – 183 члена [14, с.151].

Денежные средства Общества состояли в основном из членских взносов и доходов от пожертвований. Услугами Общества пользовались прежде всего шакирды и малоимущие семьи. Так, согласно отчету Общества за 1915 г., 74 «бедных шакирда» получили денежную помощь в размере 200 руб. [49, б.3]. Общество перечисляло из своих средств различные суммы Российскому обществу Красного Креста, Стерлитамакскому вольно-пожарному обществу, Янгыз-Каиновскому мелкокредитному товариществу, Временному мусульманскому комитету (Петроград) и т.д. [49, б.3; 23, б.3–4]. Оказывалась поддержка семьям лиц, призванных на фронт [14, с.152; 65, б.3].

Устав Мензелинского мусульманского благотворительного общества был внесен в реестр обществ и союзов Уфимской губернии 28 декабря 1915 г. Согласно уставу, это Общество ставило своей целью «улучшение и

развитие жизни мусульман, живущих в районе деятельности его», а также оказание нуждающимся мусульманам материальной помощи [53, с.3], причем осуществляло оно свою деятельность в пределах г. Мензелинска и уезда [53, с.3]. Учредителями Общества являлись Шайхутдин Курбангалин (Курбангалиев), Бахтигарей Хасанов, Абдулкадир Латыпов и Абдулгалим Мухаррямов [53, с.21].

Первое общее собрание в присутствии большого количества народа состоялось 21 марта 1916 г. В Общество записалось сразу около 40 членов. В ходе собрания был определен состав правления. Председателем избрали Ш. Курбангалина, членами правления – Б. Хасанова, М. Хасанова, Х. Даутова, членами ревизионной комиссии – К. Гумарова, (?) Хасанова, Ш. Хасанова [24, б.3].

Таким образом, в начале XX в. в губернии функционировало пять мусульманских благотворительных учреждений, три из них располагались в Уфе, остальные в уездных городах – Стерлитамаке и Мензелинске. Их деятельность охватывала широкий круг направлений. Реализация благотворительных инициатив требовала значительных финансовых средств. Капитал обществ складывался из членских взносов, пожертвований частных лиц, включая мусульман и православных, и т.д.

Приметой времени стала организация праздника Сабантуй в пользу благотворительных обществ. В 1910-е гг. в Уфе и Стерлитамаке местные мусульманские благотворительные организации тоже начали прибегать к такому способу получения дохода. Но прежде чем перейти к данному вопросу, обратимся к сюжетам, связанным с организацией и проведением Сабантуй в городах Уфимской губернии другими структурами.

Сабантуй как новое явление городской культуры. 22 мая 1911 г. в Уфе состоялся Сабантуй, приуроченный к 25-летию вступления в должность муфтия Мухамедъяра Султанова¹¹. Организацией и проведением Сабантуй занимался Комитет по празднованию юбилея оренбургского муфтия под председательством Х.-Г.Габаши¹².

Комитет был образован с разрешения министра внутренних дел, но его деятельность находилась под пристальным наблюдением местных властей. В своем письме министру внутренних дел П.А. Столыпину от 8 июня 1911 г. уфимский губернатор о проведенном в рамках юбилейных мероприятий Сабантуй сообщил следующее: «22 мая было устроено за городом народное гуляние (сабан-туй), в программу коего вошли скачки, бега и борьба на призы. Несмотря на то, что на гулянии присутствовало около 25000 человек, как местных, так и приезжих, гуляние прошло без всяких

¹¹ 2 января 1911 г. исполнилось 25 лет с момента вступления М. Султанова в должность оренбургского муфтия. Изначально планировалось отметить это событие в январе того же года, однако из-за болезни муфтия (с его согласия) празднование было перенесено на май (РГИА. Ф.821. Оп.133. Д.520. Л.32, 89).

¹² РГИА. Ф.821. Оп.133. Д.520. Л.63, 113–113 об.

инцидентов, хотя само собою разумеется, что немыслимо было иметь наряд полиции, пропорциональный этому количеству народу»¹³.

С 9 часов утра люди начали собираться на Сергиевской горе¹⁴. К 11 часам прибыли юбиляр, высшие должностные лица, включая губернатора и вице-губернатора [25, б.2]. Особое место в программе праздника¹⁵ заняли конные скачки [25, б.2]. После их завершения муфтий лично вручил призы победителям – серебряные часы, тюбетейку, шелковую материю¹⁶. Участники Сабантуя покинули майдан (место состязаний) в 5 часов вечера [25, б.2]. Так было положено начало новой для губернского города традиции.

В Стерлитамаке Сабантуй впервые был организован 25 и 26 мая 1914 г. [69, б.2] «Хотя в наши дни в Стерлитамаке жители и устраивали мелкие сабантуи («вак-төяк сабантуйлар»), тем не менее праздника такого масштаба не было. Впервые намерены организовать [Сабантуй] члены клуба Ашказар¹⁷», – отмечала газета «Тормыш»¹⁸.

Сабантуй в 1913–1917 гг. в городах Уфимской губернии: традиции и инновации. В литературе отмечено, что в Казани и Оренбурге мусульманские благотворительные общества первыми применили новые подходы к проведению Сабантуя [21, б.201].

Анализ материалов татарских газет показал, что Уфимское попечительство о бедных мусульманах, взявшее на себя организацию Сабантуя в Уфе с 1913 г., активно использовало опыт единоверцев. Так, каждый год создавалась комиссия (комитет) по подготовке и проведению мероприятия, разрабатывался план его организации, который публиковался в местной газете «Тормыш». Таким образом, читатели имели возможность узнать как полную программу праздника, так и дату и место его проведения (важной составляющей мероприятия была также афиша) [21, б.205; 36, б.3; 38, б.4; 57, б.3; 62, б.3]. Вообще, одной из задач организаторов Сабан-

¹³ РГИА. Ф.821. Оп.133. Д.520. Л.93–93 об.

¹⁴ Небольшой холм над р. Суголокой, известная как Сергиевская гора. Свое название получил по имени храма [43, с.92].

¹⁵ Программа Сабантуя включила борьбу, бег, конные скачки, велосипедные гонки, выступление военного оркестра [9, б.139].

¹⁶ РГИА. Ф.821. Оп.133. Д. 520. Л.113.

¹⁷ По одним данным, клуб «Ашкадар» («Ашказар» клубы) был создан в Стерлитамаке в 1910 г. [Башдрамтеатр. URL: <http://new.sgtko.ru/category/bashdramteatr/> (дата обращения: 01.10.2025], по другим – в 1912 г. [10, б.166]. Его программа совпадала с программой Восточного клуба, основанного в Казани [48, б.3] в конце 1906 г. При клубе «Ашкадар» функционировала библиотека, издавался рукописный журнал «Алга» («Вперед»), под руководством Фахретдина Валидова работал музыкальный кружок. В здании городского электротеатра «Мираж» члены клуба ставили спектакли. Первый спектакль состоялся по пьесе Г.Камала «Бәхәттәз егет» («Несчастный юноша») осенью 1912 г. [10, б.165–167].

¹⁸ Газета «Тормыш» («Жизнь») издавалась в Уфе с 18 октября 1913 г. по апрель 1918 г.

туя было вовлечение максимального количества жителей города и его окрестностей в празднование.

После завершения Сабантуя его самые яркие моменты находили освещение на страницах периодической печати. Примечательно, что возрождение национального праздника (*милли байрам*) в губернском центре вызвало положительную оценку в татарской прессе [19, б.3; 45, б.3; 69, б.2].

Кроме того, правление Общества публиковало в газетах отчеты о результатах проведения мероприятия, включая сведения о доходах и расходах. Судя по материалам периодической печати, на праздниках собирались значительные суммы. Собранные от продажи входных билетов, программок Сабантуя, напитков и еды в буфетах средства направлялись мусульманским благотворительным организациям. Например, в 1915 г. организаторы собрали 3530 руб. 60 коп., из которых чистая прибыль составила 1950 руб. 88 коп. [21, б.205]. В 1916 г. общая сумма собранных средств составила 5049 руб. 64 коп., по итогам праздника Общество получило чистую прибыль в размере 1749 руб. 93 коп. [16, б.4]. Таким образом, часть собранных средств направлялась на проведение Сабантуя, а остальное поступало в кассу Общества.

Празднование Сабантуя в Уфе продолжалось два дня (25–26 мая в 1913 и 1914 гг., 10–11 мая в 1915 г., 29–30 мая в 1916 г.). Программа Сабантуя включала как традиционные состязания – борьбу (*корэи*), бег (по возрастным группам), силовые испытания (бой мешками на бревне, перетягивание каната, лазание на гладкий столб), конные скачки, так и современные – велосипедные гонки. Награждение победителей и призеров сопровождалось оркестром (это тоже было нововведением [21, б.201]).

Среди ценных подарков были позолоченные часы и ковер (конные скачки, 1-е место, 1-й заезд – 9 кругов, 25 мая 1913 г.), лошадь (конные скачки, 1-е место, 1-й заезд – 10 кругов, 26 мая 1913 г.), золотые часы (борьба, звание батыра, 26 мая 1913 г.), будильник, отрез материи и другие вещи (лазание на столб, 25 мая 1913 г.); чапан и самовар (конные скачки, 1-е место, 1-й заезд – 4 круга, 10 мая 1915 г.), настенные часы (борьба, 1-е место, 11 мая в 1915 г.); большой самовар (борьба, 1-е место, 30 мая в 1916 г.), коврик для намаза с вышивкой, женские и мужские платья, платок, денежный приз (3 руб.) и другие вещи (борьба, 2-е место, 30 мая в 1916 г.), денежный приз (15 руб., дополнительно от С.-Г. Джантюрина – 15 руб.) (конные скачки, 1-е место, 2-й заезд – 6 кругов, 29 мая 1916 г.), женские штиблеты, пальто и другие вещи (конные скачки, 2-е место, 2-й заезд – 6 кругов, 29 мая 1916 г.), денежный приз (25 руб.) (конные скачки, 1-е место, 1-й заезд – 5 кругов, 30 мая 1916 г.), кумган, чапан, каляпуш, поднос, женский головной убор (*кэттээжи*), отрез материи (конные скачки, 2-е место, 1-й заезд – 5 кругов, 30 мая 1916 г.) и др. [37, б.2–3; 39, с.410; 41, б.2; 45, б.3; 64, б.3]. В целом организаторы Сабантуя старались дарить подарки всем отличившимся участникам состязаний, при этом среди них были мужчины разных вероисповеданий, возрастов и социальных групп. Так, в 1915 г. русский

парень (*рус егете*) одержал победу на велосипедных гонках в первый и во второй день и получил жетон чемпиона [37, б.3].

О проведении Сабантуя в губернском центре в 1917 г. у нас нет точных данных. Известно лишь, что в начале июня для организации праздника была создана комиссия [59, б.3], а на 5 июля того же года было назначено собрание Уфимского мусульманского благотворительного общества, где планировалось окончательно утвердить программу праздника [17, б.3].

Стерлитамакское мусульманское благотворительное общество организовывало Сабантуй трижды – в 1915 (9–11 мая), 1916 (29–30 мая), 1917 (?) гг. [14, с.78–79, 151]. В 1915 г. организаторы собрали около 1600 руб., чистая прибыль составила около 400 руб. [50, б.3].

Заключение. В Уфимской губернии в рассматриваемый период Сабантуй отмечался в двух городах – Уфе и Стерлитамаке. Исследование показало, что взаимодействие татарских купцов, дворян и религиозных деятелей – членов мусульманских благотворительных обществ – позволило сохранить и развить эту традицию.

С 1913 г. в Уфе, а с 1915 г. в Стерлитамаке вопросы организации и проведения народного праздника аккумулировались в руках местных мусульманских благотворительных обществ. Их стараниями программа мероприятий стала насыщеннее: появились новые явления в праздничной культуре татар. При этом данный праздник позволял мусульманским благотворительным организациям получать определенный доход. Сабантуй объединил представителей разных религий и этнических групп.

Таким образом, в 1910-е гг., благодаря мусульманским благотворительным организациям, Сабантуй приобрел особое значение. Ежегодный праздник в честь начала весенних полевых работ стал не только важным элементом татарской городской культуры, но и знаковым событием в жизни городов Уфимской губернии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1915 год. Уфа: Электрическая губернская типография, 1915. [1], 6, 184, 34, 50 с., 29 л.
2. Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1917 год. Уфа: Электрическая губернская типография, 1917. 172, 96 с., [2] л. доп., [32] л.
3. Адрес-календарь Уфимской губернии на 1912 год. Уфа: Электрическая губернская типография, 1912. 293 с.
4. Адрес-календарь Уфимской губернии на 1913 год. Уфа: Электрическая губернская типография, 1913. 369 с.
5. Азаматова Г.Б. Интеграция национального дворянства в российское общество: на примере рода Тевкелевых. Уфа: Гилем, 2008. 136 с.
6. Ахтямова А.В. Женщина-мусульманка в контексте модернизационных процессов начала XX века (на материалах Уфимской губернии) // Из истории и

культуры народов Среднего Поволжья. 2025. Т.15, №1. С.68–88. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-1.68-88>

7. *Әхтәмов Хәбібулла*. Уфа жәмгыяте хәйриясенең 15 еллық қыскача хисабы // Тормыш. 1914. 11 гыйнвар.

8. В память столетия Оренбургского магометанского духовного собрания, учрежденного в городе Уфе. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1892. 42, [4] с.

9. *Габәши X*. Тәрҗемәи халемнән, гыйльми һәм ижтимагый хәзмәтләрәмнән беркадәрәс // Фәнни Татарстан. 2015. №3. Б.118–149.

10. *Гәрәй Й*. «Каләм», «Нур», «Ашкадар» // Казан утлары. 1976. №3. Б.164–171.

11. Города России в 1910 году. СПб.: Типо-лит. Н.Л. Ныркина, 1914. 1200 с.

12. Городские поселения в Российской империи: в 7 т. Т.3. СПб.: Тип. К.Вульфа, 1863. [4], VIII, 680, [4] с.

13. Даҳиلى хәбәрләр // Вакыт. 1907. 3 май.

14. Дневник татарского муллы Мухамметгарифа Рамеева = Татар мулласы Мөхәммәтгариф Рәмиев көндәлеге / сост. Р.Ф. Масагутов, пер. А.М. Гайнутдинов. Казан: Грумант, 2022. 180 с.

15. Жәмгыяте хәйрия һөнәр мәктәпләрендә // Тормыш. 1916. 4 сентябрь.

16. «Жәмгыяте хәйрия»сенең идарәсе. 29–30 майларда Уфада булган Сабан туеңиң хисабы // Тормыш. 1916. 12 июнь.

17. Жәмгыяте хәйриясенең жыны // Тормыш. 1917. 2 июль.

18. Жәмгыяты мәктәбендә // Тормыш. 1916. 20 сентябрь.

19. *Кәшифи*. Сабан түйлары // Тормыш. 1914. 30 апрель.

20. *Кошман Л.В.* Город и городская жизнь в России XIX столетия: Социальные и культурные аспекты: монография. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 446 с.

21. *Миңнуллин Ж.С.* Хәйрия жәмгыятында тарихыннан // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2018. №2. Б.196–207.

22. Мөслимәләр жәмгыяте // Вакыт. 1908. 5 гыйнвар.

23. *Мөхбір*. «Стәрлетамак»тан // Тормыш. 1916. 15 март.

24. *Мөхбір*. Минзәләдә жәмгыяте хәйрия // Тормыш. 1916. 8 апрель.

25. *Нұкайский*. Сабан түе // Вакыт. 1911. 29 май.

26. Отчет Уфимского мусульманского благотворительного общества за время с 29 ноября 1915 по 1 января 1916 года = Уфа мөсслеман жәмгыяте хәйриясенең хисабы. 1915 нчे елның 29 ноябреннән 1916 нчы елның 1 гыйнварына кадәр. Уфа: Электро-типография «Восточная печать», 1916. 8 с.

27. Отчет Уфимского мусульманского дамского общества за 1911 год. Уфа: Электрическая типография Т-ва «Печать», 1912. 10 с.

28. Отчет Уфимского мусульманского дамского общества за 1912 год. Уфа: Паровая типо-литография Н.В. Шаровкина, 1913. 15 с.

29. Отчет Уфимского мусульманского дамского общества за 1913 год. Уфа: Электро-типография «Восточная печать», 1914. 15 с.

30. Отчет Уфимского мусульманского дамского общества за 1914 год. Уфа: Электро-типография «Восточная печать», 1916. 11 с.

31. Отчет Уфимского попечительного о бедных комитета ведомства Императорского человеколюбивого общества за 1899 год. Уфа: Паровая типо-литография И.П. Зайкова, 1900. 45 с.

32. Отчет Уфимского попечительного о бедных комитета за 1878 год. Уфа: Печатня Н.Блохина, 1880. 35 с.
33. Памятная книжка по Оренбургскому учебному округу за 1878 г. Оренбург: Тип. И.И. Евфимовского-Мировицкого, 1878. 244, VII, V, IV с.
34. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / изд. Центр. стат. ком. М-ва вн. дел / под ред. Н.А. Тройницкого. Т.XLV. Уфимская губерния: тетрадь 2 (последняя). СПб.: Изд-е ЦСК МВД, 1904. 189 с.
35. *Плешко С.П.* Краткий обзор цифровых данных по Уфимской губернии // Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. Т.XLV. Уфимская губерния: тетрадь 2 (последняя). СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1904. С. III–XI.
36. Сабан түе // Тормыш. 1915. 14 апрель.
37. Сабан түе // Тормыш. 1915. 13 май.
38. Сабан түе // Тормыш. 1916. 27 май.
39. «Сабантуй» в Уфе // Мир ислама. 1913. Т.II. Вып. VI. С. 409–410.
40. *Сабирова З.Р.* Религиозная пропаганда в дореволюционный и послереволюционный периоды: на примере Большой Башкирии и БАССР (1900–1980-е) // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии.* 2023. №2. С.63–70. <https://doi.org/10.47475/2542-0275-2023-0-2-63-70>
41. *Самад.* 29, 30 ичы майларда Уфа жәмгыяте хәйриясе файдасына булган Сабан түе // Тормыш. 1916. 1 июнь.
42. Сборник статистических, исторических и археологических сведений по бывшей Оренбургской и нынешней Уфимской губерниям, собранных и разработанных в течение 1866 и 67 гг. / под ред. Н.А. Гурвича. Уфа: Типография Уфимского губернского правления, 1868. [5], 15, 57, 119 с.
43. *Синенко С.Г.* Неторопливые прогулки по Уфе. Городской путеводитель. Уфа: Китап, 2010. 376 с.
44. *Синицкая О.А.* Башкирский праздник сабантуй в трудах ученых и исследователей // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. Вып. 59. №8 (337). С.106–110.
45. «Сираҗи». Уфада Сабан түе // Йолдыз. 1913. 6 июнь.
46. *Солтанов Искәндәрбәк.* Мөслимәләр жәмгыяте // Вакыт. 1907. 28 декабря.
47. Стәрлетамак // Вакыт. 1915. 9 гыйнвар.
48. Стәрлетамак // Сибирия. 1913. 6 март.
49. Стәрлетамак жәмгыяте хәйриясенең 1915 ичे ел өчен булган хисабы // Тормыш. 1916. 28 февраль.
50. Стәрлетамактан // Тормыш. 1915. 4 июнь.
51. Стәрлетамактан // Тормыш. 1915. 23 декабрь.
52. *Таиров Н.И.* Татарские предприниматели Поволжья и Приуралья и национальные праздники. (2 пол. XIX – нач. XX вв.) // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2015. №1. С.125–128.
53. Устав Мензелинского мусульманского благотворительного общества = Минзәлә мөсельман жәмгыяте хәйриясенең уставы. Уфа: Электро-типография «Восточная печать», 1916. 21 с.
54. Устав Уфимского мусульманского благотворительного общества. Уфа: Электро-типография «Турмуш», 1915. 15 с.

55. Устав Уфимского приюта престарелых мужчин и мальчиков магометан ведомства Императорского человеколюбивого общества. Уфа: Паровая типолитография А.П. Зайкова, 1897. 8 с.
56. Уфа мөсслманнары тарафыннан фәкыйр мөсслманнары тәрбия кылышы очен тәэсис итеплеш җәмгыяты хәйриясенең 1911 нче һәм 1912 нче еллардагы хисабы. Уфа: «Шәрык» матбагасы, 1913. 38 б.
57. Уфа хәбәрләре // Тормыш. 1914. 9 май.
58. Уфа хәбәрләре // Тормыш. 1914. 29 май.
59. «Уфа жәмгыяте хәйрия»сенең җыены // Тормыш. 1917. 11 июнь.
60. Уфада // Тормыш. 1915. 15 май.
61. Уфада // Тормыш. 1915. 17 ноябрь.
62. Уфада // Тормыш. 1916. 11 май.
63. Уфада мөсслман ханымнары жәмгыяте // Мәгълүмате мәхкәмәи шәргыяи Ырынбургыя. 1908. №1. Б.12.
64. Уфада Сабан түе (Үз мөхбирләребездән) // Йолдыз. 1915. 20 май.
65. Үз мөхбирләребездән (Стәрләтамактан) // Тормыш. 1915. 30 апрель.
66. Х. Г. Яңа мөсслман жәмгыятенең җыены // Тормыш. 1915. 1 декабрь.
67. Шарапова И.Р. Традиционная праздничная культура башкир: истоки, современное состояние и воспитательный потенциал // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. Т.1. №4. С.428–437. <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.4.048>
68. Шарафутдинов Д.Р. Исторические корни и развитие традиционной культуры татарского народа: XIX – начало XXI в.: дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2004. 592 с.
69. Шәриф Манат. Милли бәйрәм // Тормыш. 1914. 29 май.

REFERENCES

1. *Address calendar of Ufa province and reference book for 1915*. Ufa: Electric provincial printing house Publ., 1915. 50 p. (In Russian)
2. *Address calendar of Ufa province and reference book for 1917*. Ufa: Electric provincial printing house Publ., 1917. 96 p. (In Russian)
3. *Address calendar of Ufa province for 1912*. Ufa: Electric provincial printing house Publ., 1912. 293 p. (In Russian)
4. *Address calendar of Ufa province for 1913*. Ufa: Electric provincial printing house Publ., 1913. 369 p. (In Russian)
5. Azamatova G.B. *Integration of the national nobility into Russian society: the case of the Tevkelev family*. Ufa: Gilem Publ., 2008. 136 p. (In Russian)
6. Akhtyamova A.V. Muslim woman in the context of modernization processes of the early 20th century (based on materials of the Ufa province). *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2025, vol.15, no.1, pp.68–88. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-1.68-88> (In Russian)
7. Akhtyamov Khabibulla. A brief report of the Ufa Charitable Society for 15 years. *Tormysh*, 1914, January 11. (In Tatar)
8. *In memory of the centenary of the Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly, established in the city of Ufa*. St. Petersburg: Printing House of A.S. Suvorin Publ., 1892. 42 p. (In Russian)

9. Gabyashi Kh. Some data of my biography, scientific and social activities. *Scientific Tatarstan*. 2015, no.3, pp.118–149. (In Tatar)
10. Garay Y. "Kalyam", "Nur", "Ashkadar". *Kazan utlary*. 1976, no.3, pp.164–171. (In Tatar)
11. *Cities of Russia in 1910*. St. Petersburg: N.L. Nyrkin Publ., 1914. 1200 p. (In Russian)
12. *Urban settlements in the Russian Empire: in 7 volumes*. Vol.3. St. Petersburg: K. Wulf Publ., 1863. 680 p. (In Russian)
13. Domestic politics news. *Vakyt*, 1907, May 3. (In Tatar)
14. *Diary of Tatar mullah Mukhammetgarif Rameev*. Compiled by R.F. Masagutov. Translated by A.M. Gaynutdinov. Kazan: Grumant Publ., 2022. 180 p. (In Russian and Tatar)
15. In the craft schools of the Charitable Society. *Tormysh*, 1916, September 4. (In Tatar)
16. The Board of the Charitable Society. Report on Sabantuy in Ufa on May 29–30. *Tormysh*, 1916, June 12. (In Tatar)
17. Muslim charity society meeting. *Tormysh*, 1917, July 2. (In Tatar)
18. At the Society School. *Tormysh*, 1916, September 20. (In Tatar)
19. Kashfi. *Sabantuy*. *Tormysh*, 1914, April 30. (In Tatar)
20. Koshman L.V. *City and urban life in Russia in the 19th century: social and cultural aspects*. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2008. 448 p. (In Russian)
21. Minnulin Z.S. Excerpts on the history of charitable societies. *Gasyrlar avazy – Echo of centuries*. 2018, no.2, pp.196–207. (In Tatar)
22. Muslim women's society. *Vakyt*, 1908, January 8. (In Tatar)
23. Mokhbir. From Sterlitamak. *Tormysh*, 1916, March 15. (In Tatar)
24. Mokhbir. Muslim charitable society in Menzelinsk. *Tormysh*, 1916, April 8. (In Tatar)
25. Nukaysky. *Sabantuy*. *Vakyt*, 1911, May 29. (In Tatar)
26. *Report of the Ufa Muslim Charitable Society for the Period from November 29, 1915 to January 1, 1916*. Ufa: Eastern Printing Publ., 1916. 8 p. (In Russian and Tatar)
27. *Report of the Ufa Muslim Ladies' Society for 1911*. Ufa: Print partnership Publ., 1912. 10 p. (In Russian)
28. *Report of the Ufa Muslim Ladies' Society for 1912*. Ufa: N.V. Sharovkin Publ., 1913. 15 p. (In Russian)
29. *Report of the Ufa Muslim Ladies' Society for 1913*. Ufa: Eastern Printing Publ., 1914. 15 p. (In Russian)
30. *Report of the Ufa Muslim Ladies' Society for 1914*. Ufa: Eastern Printing Publ., 1916. 11 p. (In Russian)
31. *Report of the Ufa Committee for the Care of the Poor of the Imperial Philanthropic Society for 1899*. Ufa: A.P. Zaikov Publ., 1900. 45 p. (In Russian)
32. *Report of the Ufa Committee for the Care of the Poor for 1878*. Ufa: N. Blokhin Publ., 1880. 35 p. (In Russian)
33. *A commemorative book on the Orenburg educational district for 1878*. Orenburg: I.I. Evfimovskiy-Mirovitskiy Publ., 1878. 244 p. (In Russian)

34. *First general census of the population of the Russian Empire in 1897*. Ed. by N.A. Troinitsky. Vol.45. Ufa Province: notebook 2 (last). St. Petersburg: Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs, 1904. 189 p. (In Russian)
35. Pleshko S.P. Brief overview of digital data on the Ufa province. *First general population census of the Russian Empire of 1897*. Ed. by N.A. Troinitsky. Vol.45. Ufa Province: notebook 2 (last). St. Petersburg: Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs, 1904. Pp.3–11. (In Russian)
36. Sabantuy. *Tormysh*, 1915, April 14. (In Tatar)
37. Sabantuy. *Tormysh*, 1915, May 13. (In Tatar)
38. Sabantuy. *Tormysh*, 1916, May 27. (In Tatar)
39. Sabantuy in Ufa. *World of Islam*. 1913, vol.2, no.6, pp.409–410. (In Russian)
40. Sabirova Z.R. Religious propaganda in the pre-revolutionary and post-revolutionary periods: on the example of Greater Bashkiria and BASSR (1900–1980s). *Magistra Vitae: online journal of historical sciences and archeology*. 2023, no.2, pp.63–70. <https://doi.org/10.47475/2542-0275-2023-0-2-63-70> (In Russian)
41. Samad. Sabantuy in favor of the Ufa Charity Society on May 29, 30. *Tormysh*, 1916, June 1. (In Tatar)
42. *Collection of statistical, historical and archaeological information on the former Orenburg and current Ufa provinces, collected and developed during 1866 and 1867*. Ed. by N.A. Gurvich. Ufa: Ufa Provincial Statistical Committee Publ., 1868. 119 p. (In Russian)
43. Sinenko S.G. *Leisurely walks in Ufa. City guide*. Ufa: Kitap Publ., 2010. 376 p. (In Russian)
44. Sinitskaya O.A. Bashkir holiday Sabantuy in the works of scientists and researchers. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2014, Issue 59, no.8 (337), pp.106–110. (In Russian)
45. Sirazi. Sabantuy in Ufa. *Yulduz*, 1913, June 6. (In Tatar)
46. Sultanov Iskanderbek. Muslim Women's Society. *Vakyt*, 1907, December 28. (In Tatar)
47. Sterlitamak. *Vakyt*, 1915, January 9. (In Tatar)
48. Sterlitamak. *Sibiriya*, 1913, March 6. (In Tatar)
49. Report of the Sterlitamak Charitable Society for 1915. *Tormysh*, 1916, February 28. (In Tatar)
50. From Sterlitamak. *Tormysh*, 1915, June 4. (In Tatar)
51. From Sterlitamak. *Tormysh*, 1915, December 23. (In Tatar)
52. Tairov N.I. Tatar entrepreneurs of the Volga and Ural regions and national holidays (second half of the 19th – early 20th centuries). *Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts*. 2015, no.1, pp.125–128. (In Russian)
53. *Charter of the Menzelinsky Muslim Charitable Society*. Ufa: Eastern Printing Publ., 1916. 21 p. (In Russian and Tatar)
54. *Charter of the Ufa Muslim Charitable Society*. Ufa: Turmush Eastern Printing Publ., 1915. 15 p. (In Russian)
55. *Charter of the Ufa shelter for elderly Muslim men and boys, department of the Imperial Philanthropic Society*. Ufa: A.P. Zaikov Publ., 1897. 8 p. (In Russian)
56. *Report of the charitable society created by Ufa Muslims to help poor Muslims, for 1911 and 1912*. Ufa: Eastern Printing Publ., 1913. 38 p. (In Tatar)
57. Ufa news. *Tormysh*, 1914, May 9. (In Tatar)
58. Ufa news. *Tormysh*, 1914, May 29. (In Tatar)

59. Meeting of the Charitable Society. *Tormysh*, 1917, June 11. (In Tatar)
60. In Ufa. *Tormysh*, 1915, May 15. (In Tatar)
61. In Ufa. *Tormysh*, 1915, November 17. (In Tatar)
62. In Ufa. *Tormysh*, 1916, May 11. (In Tatar)
63. Ufa Muslim Ladies' Society. *Maglyumate makhkamai shargyyai Yrynburiya*. 1908, no.1, p.12. (In Tatar)
64. Sabantuy in Ufa. From our correspondents. *Yulduz*, 1915, May 20. (In Tatar)
65. From our correspondent. From Sterlitamak. *Tormysh*, 1915, April 30. (In Tatar)
66. Kh.G. Meeting of the New Muslim Society. *Tormysh*, 1915, December 1. (In Tatar)
67. Sharapova I.R. Traditional festive culture of Bashkirs: origins, current state and educational potential. *Proceedings of the UFRC RAS. Series: History. Philology. Culture*. 2024, vol.1, no.4, pp. 428–437. <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.4.048> (In Russian)
68. Sharafutdinov D.R. *Historical roots and development of traditional culture of the Tatar people: 19th and 20th centuries. Dissertation of a Doctor of Historical Sciences*. Kazan, 2004. 592 p. (In Russian)
69. Sharif Manat. National holiday. *Tormysh*, 1914, May 29. (In Tatar)

Информация об авторе:

Ахтямова Алсу Вазиховна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории Поволжья и Приуралья, Институт истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-0076-0731; e-mail: alsu_was@mail.ru

About the author:

Akhtyamova Alsu Vazikhovna – Cand. Sci. (history), Senior Researcher of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-0076-0731; e-mail: alsu_was@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 03.11.2025

Принята к публикации / Accepted 20.11.2025